ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА В ОТНОШЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО ВКЛЮЧЕНИЯ В ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

А. В. Столяров

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

Поступила в редакцию 23 октября 2023 г.

Аннотация: российская высшая школа включилась в процесс глобализации на основе участия в международном сотрудничестве вузов, процессов интернационализации и интеграции. Следует признать, что участие в процессах глобализация института высшего образования, наряду со многими положительными сторонами, чревато угрозой потери национальной культурной идентичности. Политика глокализации, проводимая российским национальным лидером: с одной стороны, использовать все позитивные возможности, предоставляемые участием в процессе глобализации, с другой — минимизировать риски потери национальной культурной идентичности.

Ключевые слова: российский национальный лидер, глобализация, глокализация, интеграция, высшее образование, российская национальная школа.

Abstract: russian higher education has joined the process of globalization on the basis of participation in international cooperation of universities, the processes of internationalization and integration. It should be recognized that participation in the processes of globalization of the institute of higher education, along with many positive aspects, is fraught with the threat of loss of national cultural identity. The policy of glocalization pursued by the Russian national leader: on the one hand, to use all the positive opportunities provided by participation in the process of globalization, on the other hand, to minimize the risks of loss of national cultural identity.

Key words: Russian national leader, globalization, glocalization, integration, higher education, Russian national school.

В современном мире интенсивно развивается процесс глобализации в который включаются все основные системы и социальные институты национальных государств. В процессе глобализации национальные социальные системы и институты неизбежно подвергаются трансформации. В процесс глобализации вовлечен и институт российского высшего образования. И перед руководством государства и образовательным сообществом стоит задача найти адекватную потребностям страны модель включения в глобализационный процесс, которая не допустила бы непоправимых деформаций системы высшего образования и создавала бы возможности интенсивного развития всех сфер общественной жизни, позволяла бы России занять достойное место в мировых процессах.

Цель статьи – на основе анализа процесса глобализации, раскрыть сущность и основные формы проводимой российским политическим лидером глокализационной модели участия российского высшего образования в глобализационном процессе.

Теоретическую основу данной статьи составили труды современных исследователей процесса глобализации высшего образования, таких как Л. Андреев, Ф. Альтбах, В. Данильченко, В Добреньков, А. Музыкантский, М. Щелкунов и др. [1]. Многоаспектный характер проблемы глобализации и глокализации делает необходимым использование таких методов, как единства исторического и логического, аналитического, компаративного, системности.

Для начала уточним наше понимание исходных терминов «гобализация» и «глокализация». В своем исследовании мы исходим из следующего понимания современного процесса глобализации. Понятие «глобальный» буквально означает — охватывающий территорию и население всего земного шара. Синонимами слова «глобальный» являются понятия «всеобщий», «мировой», «общечеловеческий», «общецивилизационный». Российский эксперт в сфере глобалистики М. А. Чешков отмечает, «что термин «глобальность» означает широкую совокупность процессов и структур, которую можно выразить как процесс взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности самых разнообразных компонентов

© Столяров А. В., 2024

мирового сообщества. Иначе говоря, в современном мире создается единое целое, где любое локальное событие определяется событиями в других фокусах, и наоборот. Эти процессы и выступают как «феномен глобальности и глобализации» [2]. Глобальность современного мира означает, что страны не могут отгородиться друг от друга, поэтому все, что происходит в нем, касается всех.

С процессами глобализации на современном этапе их развития связан процесс глокализации. Уточним понимание этого процесса. Начнем с этимологии. Этимологически термин «глокальное» производен от слияния слов глобальное-всеобшее и локальное-местное. Понятие «глокальный» пришло в социогуманитарный дикурс из японского языка и вначале употреблялось в экономическое сфере. Этим термином обозначали новую и весьма успешную стратегию японского бизнеса – «глобальную локализацию», т. е. приспособление глобальных целей и перспектив деловой активности к местным условиям. Этот принцип в форме «глокализация» перешел в практику мирового бизнеса, а слово, соответственно, в другие языки мира. На основе использования этого термина американским социологом и философом Роландом Робертсоном была разработана теория глокализация. По Р. Роберсону, понятие «глокализация» указывается на двухаспектность процесса глобализации, соотнесенность и взаимопроникновение глобального и локального. С точки зрения Р. Робертсона, «сильной стороной теории глокализации, является то, что в ней утверждается двухуровневость процесса глобализации, одновременность процессов глобализации и локализации, сочетание тенденций к гомогенности и гетерогенности» [3]. Таким образом, Р. Робертсон в своей теории глокализации акцентирует внимание на двух противоречивых аспектах процесса глобализации, а именно: глобальной институционализации жизненных практик и локализации глобальности. По его мнению, первый аспект проявляется через организацию повседневных локальных взаимодействий на основе непосредственного воздействия макроструктур мирового порядка. Второй аспект отражает тенденцию осуществления глобального через локальное [4]. Определившись с ключевыми понятиями нашего исследования «глобализация» и глокализация, перейдем к анализу сущности и основных форм проводимой российским национальным лидером глокализационной модели участия российского высшего образования в глобализационном процессе.

В этом контексте, прежде всего, необходимо отметить три важных позиции. Первое: на протяжении всего периода своей деятельности в качестве национальный политический лидер уделял значительное внимание проблемам образования населения

страны, в том числе и проблемам высшего профессионального образования. Второе: Национальный лидер России хорошо понимает, что процесс глобализации носит объективный характер, участие России в этом процессе неизбежно, но при этом сотрудничать с другими странами во многих сферах следует исходя из своих национальных интересов. Третье, по мнению российского национального лидера, забота о сохранении духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций должна быть приоритетной задачей участия во всех международных проектах.

Применительно к теме нашего исследования, опираясь на вышеизложенную трактовку процесса глобализации, можно предположить, что глобализация высшего образования предполагает выход национальных структур высшего образования на международную арену, включение их в систему международного взаимодействия. Однако такая трактовка глобализации высшего образования является абстрактной и упрощенной, поскольку не всякий выход национальных структур высшего образования на международную арену, включение их в систему международного взаимодействия следует расценивать как глобализацию. Большинство современных вузов вовлечено в международную деятельность, международное сотрудничество вузов, как правило, это наиболее простой, обыденный уровень интернационализации - реализация международных программ обучения и т. д.

Более высоким уровнем процесса глобализации высшего образования является интеграция национальных образовательных систем. Следует отметить что, интеграция намного более серьезная и сложная форма глобального взаимодействия, нежели интернационализация, поскольку в данном случае речь идет уже не просто о сотрудничестве при обмене знаниями и студенческой мобильности, а о развитии этих связей на государственном уровне, в итоге ведущих к интеграции основ национальных систем образования. Вопрос о необходимости осуществления интеграции российской системы высшего образования в мировое образовательное пространство был актуален в начале 2000-х гг. В этой доктрине на государство была возложена основная задача, «интеграция российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций» [5]. Практическое воплощение эта установка получила в сентябре 2003 г., когда была подписана Болонская декларация. Этим актом Российская Федерация, приняла решение включиться в международную интеграцию с образовательной системой Европейского Союза. Участие в Болонском процессе позволяло России проявить свои преиму-

щества в конкурентной борьбе и придать им международный характер. Речь идет о высоких стандартах образования, динамизме городского населения и традициях классической российской культуры и интеллигенции. Другими словами, участие в Болонском процессе должно было помочь России сделать эти национальные активы полностью конвертируемыми и обеспечить ей лучшие позиции в международном разделении труда, освободив от узкой роли поставщика сырья. Вхождение российских субъектов образовательного процесса в общеевропейское образовательное пространство позволило им включиться в образовательную систему с богатейшими многовековыми традициями, стать частицей великой европейской культуры, перенять, наследовать этот богатый неоценимый опыт. На основе участия в Болонском процессе была возможность предпринять общесистемный сдвиг высшего образования в сторону запросов экономики и рынков труда, повысить адаптируемость выпускников к их жизнедеятельности в условиях нарастающего динамизма и неопределенности, подготовить их к роли активных субъектов новой образовательной парадигмы - «образование в течение всей жизни».

Проблема глобализации высшего образования в различных аспектах активно исследуется отечественными и зарубежными учеными. Значительное внимание уделяется выявлению специфике различных уровней глобализации высшего образования. По мнению ряда исследователей, необходимо различать понятия «международное сотрудничество вузов», «интернационализация высшего образования» и «глобализация высшего образования» [6]. Международное сотрудничество вузов чаще всего трактуется как самый низший уровень. Более высоким уровнем признается интернационализация высшего образования. Существует точка зрения, что для российских вузов, которые за редким исключением отстают от мирового уровня высшего образования, тенденция интернационализации высшей школы является одним из престижнейших и перспективных направлений [7]. По мнению М. В. Ларионовой «интеграция» более близка, по сути, к термину «глобализация», так как согласно ее особенностям соотносятся не некоторые, интересные нескольким сторонам, учебные программы или процессы, а происходят некоторое уподобление и гармонизация основных, самых главных черт систем образовании» [8]. Одна из важных тем в глобализационной проблематике – потеря национальной культурной идентичности в результате распространения глобальных тенденций. Рассматривая эту проблему, А. Панарин связывает угрозу разрушения национальной культуры со снижением роли национального государства и утратой национальной идентичности [9]. На необходимость сохранения национальных традиций в российском высшем образовании указывают Л. Белканов и И. Налетова.

В современную эпоху интенсивно развивается процесс глобализации, который охватывает страны и континенты, общественную жизнь и культуру, трансформирует их в новые качественные состояния, и на этой основе формирует новый тип социального бытия – общепланетарное единство человечества. На современном этапе процесс глобализации затронул и институт высшего образования. Глобализацией высшего образования можно назвать процесс формирования гомогенизированной системы высшего образования на основе кооперации, координации интернационализации, интеграции, унификации различных национальных систем высшего образования и организаций высшего образования в области содержания и структуры образовательных и научно-исследовательских услуг вузов, их учебно-методического, институционального и ресурсного обеспечения. Российская высшая школа включилась в процесс глобализации на основе участия в международном сотрудничестве вузов, процессов интернацинализации и интеграции. Следует признать, что участие в процессах глобализация института высшего образования укрепляет индивидуальные позиции будущего специалиста и возможности его профессионального саморазвития, расширяя выбор условий и места приложения его творческих сил, позволяет формировать человеческий капитал высокого качества, способствует усилению конкуренции между высшими учебными заведениями, стимулируя их модернизацию. Вместе с тем, наряду со многими положительными сторонами, вовлечение той или иной страны в процесс глобализации чревато угрозой потери национальной культурной идентичности. Политика глокализации, проводимая национальным лидером России, позволяет, с одной стороны использовать все позитивные возможности, предоставляемые участием в процессе глобализации, с другой стороны, минимизировать риски потери национальной культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Андреев А. Л.* Россия в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2009. № 12. С. 11-21.
- 2. *Чешков М. А.* Глобальное видение и новая наука. М.: ИМЭМО РАН, 1998. С. 6.
- 3. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Gomogenity Heterogenity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. London: Sage, 1995. P. 363.
- 4. *Robertson R.* A minimal phase model of globalization // Featherstone M. (ed.) Global culture. Nationalism, globalization and modernity. London, 1990. P. 16.
- 5. Основные задачи государства в сфере образования. Национальная доктрина образования в Российской

Федерации: одобр. постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации (высшее и среднее профессиональное образование). 2000. № 11. С. 9.

- 6. *Климанович О.*, *Ганчеренок И*. Понятийно-терминологический аспект проблемы интернационализации высшего образования // Alma mater. 2001. № 1. С. 9–19.
- 7. *Никольский В*. Глобальное образование : пределы либерализации // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 15–28.
- 8. *Ларионова М. В*. Интеграционные процессы в образовании. Европейский опыт // Высшее образование сегодня. 2006. № 2. С. 46.
- 9. *Панарин А*. Выбор России : между атлантизмом и евразийством / Рос. академия наук; Ин-т философии. М. : ИФРАН, 1995. 261 с.

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» Столяров А. В. курсовой офицер-преподаватель E-mail: Stolyarovandrei@mail.ru VUNTS of the Air Force «N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy»
Stolyarov A. V. Course Officer-teacher
E-mail: Stolyarovandrei@mail.ru

НЕДОЧЕТЫ И ОПЕЧАТКИ

В журнале «Вестник ВГУ. Серия: Философия» за 2023 г., № 4 на с. 58 (раздел «Литература» к статье М. С. Сысоева «Проблема определения информации и современные теории сознания») н а п е ч а т а н о :

- 13. *Koch C*. The feeling of life itself: why consciousness is widespread but can't be computed. Cambridge: MIT press, 2019. 280 p.
- 14. *Tononi G*. Consciousness : here, there and everywhere? / G. Tononi, C. Koch // Philosophical Transactions of the Royal Society B : Biological Sciences. -2015. Vol. 370, N 1668. URL: https://doi.org/10.1098/rstb.2014.0167
- 15. *Chalmers D. J.* The Combination Problem for Panpsychism / D. J. Chalmers // Panpsychism : Contemporary Perspectives. N. Y. : Oxford University Press, 2016. P. 179–213.

Читать:

- 12. Koch C. The feeling of life itself: why consciousness is widespread but can't be computed. Cambridge: MIT press, 2019. 280 p.
- 13. Tononi G. Consciousness: here, there and everywhere? / G. Tononi, C. Koch // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 2015. Vol. 370, № 1668. URL: https://doi.org/10.1098/rstb.2014.0167
- 14. Chalmers D. J. The Combination Problem for Panpsychism / D. J. Chalmers // Panpsychism : Contemporary Perspectives. N. Y. : Oxford University Press, 2016. P. 179–213.